

## 1.13. Дифференцированный подход к разграничению понятий «терроризм» и «экстремизм» в уголовном праве

© Тхагалегов Азамат Арсенович

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)  
Краснодарского университета МВД России, г.Нальчик, КБР, Россия  
Thagalegov\_1984@mail.ru

### Аннотация

Целью данного исследования было рассмотрение разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм». Дифференциация данных понятий обнаружить их общие и отличительные характеристики. Хотя большая часть исследователей использует данные понятия в синонимичном порядке, мы постарались исследовать различные объекты и различный характер их общественной опасности.

Задачи исследования состоят в анализе содержания понятий «терроризм» и «экстремизм», а также направленность и мотивы, преследуемые данными преступлениями.

Выводы: в рамках исследования мы приходим к заключению о том, что направленность экстремистской деятельности заключается в разработке средств и методов сопротивления существующим устоям, осуществлении борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержания политических институтов. Обуславливая направленность террористической деятельности, отметим существование специфических мотивов и целей, присущих данным преступлениям. Природу терроризма составляет насильственное воздействие радикальных политических групп и их приверженцев и последователей на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения, в том числе силовыми методами, своей идеологии.

**Ключевые слова:** терроризм, экстремизм, мотив преступления, квалификация преступления.

**Для цитирования:** Тхагалегов А.А. Дифференцированный подход к разграничению понятий «терроризм» и «экстремизм» в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. №4. С. 071-074.

## Differentiated Treatment of the Distinction Between "Terrorism" and "Extremism" in Criminal Law

© Thagalegov Azamat Arsenovich

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)  
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia  
Thagalegov\_1984@mail.ru

### Abstract

The purpose of this study was to consider the distinction between the concepts of "terrorism" and "extremism." Differentiation of these concepts reveal their general and distinctive characteristics. Although most researchers use these concepts in synonymous order, we have tried to investigate various objects and the different nature of their social danger.

The objectives of the study are to analyze the content of the concepts of "terrorism" and "extremism," as well as the orientation and motives pursued by these crimes.

Conclusions: in the framework of the study, we conclude that the orientation of extremist activity is to develop means and methods of opposing the existing foundations, to fight in defense of their critical views, as well as to reject any compromises. Extremism in its manifestation is guided by calls for the choice of radical measures to achieve its goals, which are aimed at changing the content of political institutions. In determining the orientation of terrorist activities, we note the existence of specific motives and goals inherent in these crimes. The nature of terrorism is constituted by the violent influence of radical political groups and their adherents and followers on the consciousness of the masses and the structure of the authorities to advance, including by force, their ideology.

**Keywords:** terrorism, extremism, motive of crime, characterization of crime.

**For citation:** Thagalegov A.A. Differentiated Treatment of the Distinction Between "Terrorism" and "Extremism" in Criminal Law // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. №4. Pp. 071-074. (in Russ.).

## Введение

Для того, чтобы адекватно дифференцировать понятия «терроризм» и «экстремизм» необходимо разобратсья в объектах их посягательства и выявить их общие и отличительные черты. Большинство исследователей данные понятия выступают синонимичными, причем в большинстве случаев они употребимы с приставкой «исламский». Причиной тому служит исторический ход популяризации и распространения исламской религии. Несмотря на то, что происходило это большей

частью мирным путем, все же не удалось избежать проявления негативных факторов и явлений. В результате, исламские религиозные каноны исказились до такой степени, что исламскую религию начали воспринимать в качестве ключевого концепта возникновения терроризма и экстремизма.

Следует подчеркнуть, что использование приставки «исламский» к террористической и экстремистской деятельности возмущает практически весь исламский мир, так как данное обстоятельство подрывает доверие

к религии, к ее последователям и исламизм воспринимается, как нечто негативное, несущее зло и раздор. Вместе с тем, с каждым годом растет и популярность террористической и экстремистской идеологии, что обуславливается глубокими экономическими, политическими, религиозными и социальными кризисами. В обществе происходит потеря чувства личности и групповой самоидентификации.

В свете складывающейся мировой обстановки, обусловившей произошедшей глобализацией общества, которая была спровоцирована приверженцами западной идеологии и которая привела к глубокому экономическому, политическому, религиозному и социальному кризису, завершившимся мировым кризисом, детерминировала происхождение терроризма и экстремизма.

Основным концептом глобализации выступило политизирование религии, в результате чего и было спровоцировано возникновение мотивированного терроризма и экстремизма. Таким образом, религиозный терроризм и экстремизм стали главным орудием противодействия глобализации и сыграли большое значение в противостоянии «Восток-Запад».

### **Разграничение понятий «терроризм» и «экстремизм» в уголовном праве**

Прежде чем обусловить разграничение понятий «терроризм» и «экстремизм» рассмотрим научные подходы к данной проблеме. Юридическая наука выработала две основные точки зрения на дифференциацию террористической и экстремистской деятельности.

Согласно первой точке зрения террористическая деятельность является результатом проявления радикального экстремизма. Экстремизм, выступая социально-политическим феноменом, выражается в трансляции различных крайних форм политической борьбы, выбирая одной из таких форм терроризм. При определении терроризма, последователи первой точки зрения, выделяют его в качестве специфических видов насилия, используемых в процессе экстремистской деятельности, направленностью которой является подрыв конституционного строя в контексте поправки конституционных прав и свобод человека и гражданина и дискредитации легитимной власти.

Вместе с тем, анализ международно-правовых документов и законодательных актов РФ, позволяет сделать вывод о взаимосвязанности и взаимообусловленности терроризма и экстремизма. Терроризму присущи все признаки экстремизма, однако он обладает и специфическими признаками, проявляющимися во взаимосвязи с экстремизмом, что вполне делает закономерным квалифицировать данные явления в качестве преступлений, одновременно признаками терроризма и экстремизма. Отсюда, большая часть исследователей предлагает включить преступления террористической направленности в главу 29 УК РФ преступлений против конституционного строя и безопасности государства. Такое положение ставит в один ряд террористические и экстремистские преступления без их дифференциации и, обуславливая это тем, что терроризм является предпосылкой экстремизма и соотнося эти понятия как частное и целое.

Противоположная точка зрения состоит в разграничении данных понятий. Правовое содержание данных понятий в российском законодательстве дифференцирует их довольно четко.

Федеральный закон от 25 июля 200 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] в четкой регламентации дает характеристику экстремистской деятельности, формулирует ее и содержит исчерпывающий перечень преступлений, относящихся к данной сфере. В указанном законе «экстремистскими признаются преступления, совершаемые против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, безопасности человечества по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [1, 5]. При квалификации экстремизма как социально-правового явления, исследователи указывают на его предрасположенность к насаждению радикальных политических идей, критических взглядов и немировых путей их реализации, в частности посредством осуществления террора. Отсюда, данные понятия имеют соотношение как родовое и видовое.

Установив расхождения в мотивах и целях террористических и экстремистских преступлений, становятся понятными и различия в характере общественной опасности этих деяний.

Так, основная направленность экстремистской деятельности заключается в разработке средств и методов сопротивления существующим устоям, осуществлении борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержание политических институтов.

Перечисленные ранее мотивы экстремистской деятельности (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы) выступают в отечественной уголовной практике квалифицированным составом преступления (п. «б» ч.2 ст. 116, п. «з» ч.2 ст. 117 УК РФ) [1, 2, 4].

Обуславливая направленность террористической деятельности отметим существование специфических мотивов и целей, присущих данным преступлениям. Правоведы, объясняя природу терроризма, все больше склоняются к осуществлению насильственного воздействия радикальных политических групп и их приверженцев и последователей на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения, в том числе силовыми методами, своей идеологии.

Исследователи, отмечая политические мотивы и насильственные способы осуществления террористической и экстремистской деятельности в числе главных специфических черт терроризма, все же не ставят его во главу угла при разграничении понятий «терроризм» и «экстремизм». Насилие в данном случае имеет непосредственное отношение к достижению главной цели террористического акта – оказанию давления, а если необходимо вплоть до уничтожения, устрашения, психологического подавления для подчинения чужой воли своим замыслам. Вместе с тем, при универсализации квалификационных составляющих террористических преступлений, необходимо выяснить имели ли место указанные методы насильственного воздействия на сознание и поведение людей и власти [5, 8, 9, 10].

Исследуя внесенные в УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» от 05 мая 2014 года №130-ФЗ изменения, указывающие «в числе главных целей террористического акта дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений» [3, 4], вполне объясняет отсутствие общего мотива у всех преступлений террористического содержания. В целом же мотивом может быть, как политическая составляющая, так и любая другая [7].

Однако, несмотря на то, что политический мотив выделяется в качестве ключевого критерия совершения террористических и экстремистских преступлений, объединять их как часть и целое не является целесообразным [9]. И здесь нужно руководствоваться специальной целью (присущей только террористическим преступлениям, но никак не экстремистским), о которой говорится в Законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что объясняет второстепенность политического мотива при совершении экстремистских преступлений. Политическим мотивом обладает важностью при совершении террористических преступлений [3].

Анализ ст.205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 280 УК РФ «Пуб-

личные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» отчетливо свидетельствует о содержании в них дифференциации понятий террористическая и экстремистская деятельность и подразделении их на два самостоятельных вида преступной деятельности [4].

## **Заключение**

В рамках исследования мы пришли к выводу о том, что направленность экстремистской деятельности заключается в разработке средств и методов противоборства существующим устоям, осуществлении борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержание политических институтов. Обуславливая направленность террористической деятельности, отметим существование специфических мотивов и целей, присущих данным преступлениям. Природу терроризма составляет насильственное воздействие радикальных политических групп и их приверженцев и последователей на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения, в том числе силовыми методами, своей идеологии.

### Список литературы:

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37867/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/)
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_58840/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 130-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_162576/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/)
5. Бжиев Р.Б. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 29-31.
6. Майстренко Г.А. Проблема разграничения понятий "терроризм" и "экстремизм" в законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 132-135.
7. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы соотношения понятий "экстремизм" и "терроризм" в контексте противодействия на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 28-30.
8. Можегова А.А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 52-55.
9. Фролов М.Г. К вопросу о разграничении понятий "экстремизм" и "терроризм" // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 165-168.
10. Шххагасоев З.Л., Тарчоков Б.А. О ключевых факторах, способствующих выработке эффективных механизмов противодействия международному терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 20-21.

### References:

1. Federal Law "On Counteracting Extremist Activity" of July 25, 2002 N 114-FZ [Electronic resource] // Access mode: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37867/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/)
2. Federal Law "On Countering Terrorism" dated 06.03.2006 N 35-FZ [Electronic resource] // Access mode: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_58840/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/)
3. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 05.05.2014 No. 130-FZ [Electronic resource] // Access mode: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_162576/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/)
4. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ [Electronic resource] // Access mode: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/)
5. Bzhiev R.B. Terrorism and Extremism: Modern Understanding and Actual Problems of Counteraction // Gaps in Russian Legislation. 2017. No. 3. P. 29-31.
6. Maistrenko G.A. The problem of distinguishing between the concepts of "terrorism" and "extremism" in the legislation of the Russian Federation // State service and personnel. 2019. No. 4. P. 132-135.
7. Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of the relationship between the concepts of "extremism" and "terrorism" in the context of counteraction at the present stage // Problems of Economics and Legal Practice. 2019. Vol. 15. No. 3. P. 28-30.
8. Mozhegova A.A. On the differentiation of extremist and terrorist crimes under the criminal law of the Russian Federation // Business in law. Economic and legal journal. 2014. No. 3. P. 52-55.
9. Frolov M.G. On the issue of differentiating the concepts of "extremism" and "terrorism" // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2017. No. 5. P. 165-168.
10. Shkhagapsoev Z.L., Tarchokov B.A. On the key factors contributing to the development of effective mechanisms for countering international terrorism // Gaps in Russian legislation. 2018.No. 3. P. 20-21.

**Рецензия**

на научную статью преподавателя кафедры физической подготовки лейтенанта полиции Тхагалегова Азамата Арсеновича на тему: «Дифференцированный подход к разграничению понятий «терроризм» и «экстремизм» в уголовном праве»

В статье рассматриваются некоторые подходы к определению понятий экстремизма и терроризма, дается попытка провести сравнительный анализ этих категорий, разобраться в типологии экстремизма и терроризма, найти оптимальную дефиницию охватывающую эти противоправные явления.

Автор указал, что по мнению правоведов, экстремизм является социально-правовым явлением, в основе которого лежит идеология, направленная на пропаганду идей расовой, национальной, религиозной, социальной ненависти, характеризующаяся неприятием существующего государственного строя и насильственными призывами к захвату властных полномочий. Исследователями указывается на то, что экстремизм в отличие от терроризма не преследует цели устрашения населения противоправными насильственными действиями, а также не оказывает воздействия на решения органов государственной власти, местного самоуправления либо международных организаций. Основным критерием разграничения экстремистских и террористических преступлений служит специальная цель преступлений террористической направленности в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения. По мнению исследователя, политический мотив в экстремистских преступлениях является абстрактным, и не формируется в конкретную цель, в отличие от террористических преступлений.

Содержание статьи полностью соответствует ее названию, в полной мере отражает все проблемы анализируемой темы.

Обширный список специальной литературы по выбранной теме свидетельствует о полноте их использования.

Хотим отметить также, что автор рецензируемого исследования с интересом относится к своей работе, по отдельным вопросам и положениям имеет своё мнение, которое может отстоять.

Старший преподаватель кафедры СТП, подполковник полиции А.В.Урумов

***Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 78,55%***

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**

**Тхагалегов Азамат Арсенович**, лейтенант полиции, преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России г. Нальчик, Россия. E-mail: Thagalegov\_1984@mail.ru

**ABOUT THE AUTHOR**

**Thagalegov Azamat Arsenovich**, police lieutenant, lecturer in the Department of Physical Training, North Caucasian institute of professional development (branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Nalchik, Russia. E-mail: Thagalegov\_1984@mail.ru